

А. П. Старшова

Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация

Скульптура провинциального города (визуальная семиотика в контексте исторических изменений)

Статья является одним из вариантов интегративного подхода к одному из важнейших российских культурных феноменов – историческому провинциальному городу как хранителю памяти. Автор использует методы семиотического, историко-культурного, персонологического анализа. В культурологическом ракурсе автор обращается к текстам культуры городского пространства, выявляя их структурно-функциональную значимость. Обращается внимание на визуальные доминанты, характеризующие исторический центр города Ярославля как центр административной, политической, торговой и культурной жизни; как организацию пространства, влияющую на формирование идентичности горожан; как репрезентант национальной и региональной культуры в разные историко-культурные периоды. В качестве своеобразного маркера исторических перемен, нашедшего свою реализацию в тексте города, в статье рассмотрен принцип антропоцентризма в визуальном ряде, а именно в скульптуре. Эмпирический материал исследования составляют скульптурные памятники Ярославля, выбранные в аспекте понимания «пограничности» времени и пространства, отражающие принцип «чтения» визуальной семантики в контексте исторических изменений на уровне прошлое – настоящее – будущее. Культура Ярославля сегодня – это культура преемственности, которая со всей сложностью и многообразием как социальных, так и исторических, государственных и культурных отношений характеризуется вариативностью. Рассмотрены варианты, имеющие как положительную, так и отрицательную коннотацию в заявленном визуальном диалоге «человек – городской текст».

Ключевые слова: визуальная доминанта, текст города, семантическая характеристика, бренд, идентификация, культурная политика, провинциальная культура.

A. P. Starshova

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation

Sculpture of a Provincial Town (Visual Semiotics in the Context of Historical Changes)

The article is one of the variants of an integrative approach to one of the most important Russian cultural phenomena – a historic provincial town as a keeper of memory. The author uses the methods of semiotic, historical, cultural, and personological analysis. From a cultural perspective, the author turns to the texts of the culture of urban space, revealing their structural and functional significance. We turn our attention to the visual dominants that characterize the historical center of the city of Yaroslavl as the center of administrative, political, commercial and cultural life; as the organization of space, influencing the formation of the identity of citizens; as a representative of national and regional culture in different historical and cultural periods. As a kind of marker of historical changes, which has found its realization in the text of the city, the article considers the principle of anthropocentrism in the visual range, namely in sculpture. The empirical material of the research consists of the sculptural monuments of Yaroslavl, selected in the aspect of understanding the «borderline» of time and space, reflecting the principle of «reading» visual semantics in the context of historical changes at the level of past – present – future. The culture of Yaroslavl today is a culture of continuity, which with all the complexity and diversity of both social and historical, state and cultural relations is characterized by variability. The options are considered that have both positive and negative connotations in the declared visual dialogue “man-city text”.

Keywords: *visual dominant, text of the city, semantic characteristic, brand, identification, cultural policy, provincial culture.*

Введение. В статье мы обращаем внимание на визуальные антропоцентрические доминанты, которые характеризуют исторический центр Ярославля как центр культурной, торговой, административной и политической жизни; как репрезентант национальной и региональной культуры и политики, как организацию пространства, влияющую на формирование идентичности горожан.

Статья является продолжением интегративного подхода к одному из важнейших российских культурных феноменов – историческому провинциальному городу как хранителю памяти [1]. Данная тема является сферой научных публикаций автора и рассмотрена неоднократно в разных публикациях, анализирующих текст провинциального города: «Святая Троица» Н. А. Мухина: вопросы семи-

озиса», «Персонологический подход в исследовании бренда города (на материале конкурса на бренд г. Ярославля 2012 г.)», «Ярославская Стрелка как текст», «Архетипическая интерпретация визуальной доминанты города Ярославля».

Научная новизна работы состоит в том, что на основании семиотического подхода к формированию культурной памяти Ярославля прослеживается востребованность и особенности формирования принципа антропоцентризма в визуальном ряде, а именно в скульптуре; анализируется конкретный эмпирический материал в определенной социокультурной ситуации.

Методы исследования, теоретическая база. Методология исследования базируется на герменевтическом подходе к произведениям искусства, в первую очередь к скульптуре, культурологической дефиниции «текст города» и «парадигме памяти», и включает в себя следующие методы: метод сопоставительного анализа, методы историко-культурного и социокультурного исследования, семиотический метод, метод анкетирования, метод интерпретации, а также искусствоведческий метод.

Результаты исследования. Их обсуждение. Коммуникативные возможности визуальной доминанты включают в себя три основные характеристики доминирования: визуально-психологическое, архитектурно-художественное и социально-функциональное [2]. Таким образом, анализируя существующие подходы к выделению и определению «доминанты городской среды», кроме принципа антропоцентризма, в первую очередь выделяем визуальную значимость объекта. Им соответствуют следующие термины: ориентир, акцент и важный городской объект. Семантическими связями между выявленными характеристиками выступают смысл, образ и пространство.

В статье мы не будем подвергать рассмотрению все объекты, достойные внимания в заявленном ракурсе исследования. Были отобраны несколько примеров визуального ряда (скульптурного), в котором доминирует изображение человека, реализуется принцип антропоцентризма в визуальном ряде, формирующем историческую часть Ярославля, которая является и зоной ЮНЕСКО. Все выбранные нами объекты являются вариантами постсоветской трансформации городского пространства, позволяющими маркировать и диагностировать смыслы исторических перемен (а это и

революция, и новый статус государства, и кризис 90-х) в провинциальном пространстве.

Памятник Ярославу Мудрому (скульптор О. Комов и архитекторы Н. И. Комова и А. Р. Бобович) – памятник, очень важный для нашего исследования. Время установки – 90-е гг. XX века, а именно 1993 (при участии Б. Ельцина). Время перестройки, время перемен, время формирования новых смыслов. Памятник установлен на площади Богоявления, тогда, в 1993 году, площадь носила имя революционного деятеля Подбельского.

Историки отмечают, что «с памятником основателю города Ярославля в самом Ярославле вообще как-то не складывается. Так, в начале XIX века в Ярославле уже был установлен памятник Ярославу Мудрому. Памятник стоял в овраге, был из камня, пирамидальной формы. Однако по указанию императора Николая I он был убран как не соответствующий своему значению. В начале XX века опять возникли разговоры о том, чтобы установить новый памятник основателю Ярославля, но в итоге деньги были потрачены на празднование юбилея дома Романовых» [3].

Было принято решение установить памятник именно на центральной площади (ни в Медведицком овраге, где по легенде состоялся поединок между Ярославом и медведицей, ни на Стрелке, где был заложен первый камень в строительство города). Скульптурный Ярослав Мудрый 90-х гг. XX века как будто встречает гостей города (скульптурное изображение обращено в сторону Московского проспекта), прибывших со стороны столицы нашей Родины, тем самым демонстрируя тесные связи Ярославля с Москвой.

Но это в 90-х годах. Сегодня, в 2000-х, модальность отношений между столицей и провинциальным Ярославлем несколько изменилась.

Так, в 2012 году, анализируя персонотексты, представленные на конкурс материалов на бренд г. Ярославля, мы отмечаем группу слоганов, предложенных жителями, связанную с образом города в контексте страны и с образом города в контексте мирового пространства [4].

Примеры слоганов, в которых формируется образ взаимодействия на уровне Ярославль – Россия:

Ярославль – душа России.

Самый российский город – Ярославль.

Я Россию славлю!

В центре России – в центре бизнеса.

Ярославль. Русская правда.

Для тех, кто слишком смел для Москвы!

Ярославль – город русского Возрождения.

Ярославль – родина русской демократии.

Ярославль – настоящая столица Поволжья.

Ярославль – город-государственник.

Ярославль – Главный!

Слоганы, в которых проявляется позиционирование Ярославля на мировой арене:

Ярославль – Париж на Волге.

Ярославль – зеркало Европы.

Ярославль – зеркало мира.

Ярославль – лучший город на Земле.

Ярославово подворище – древнейший город мира, столица Золотой Орды.

Отмечаем, что в данных персонотекстах нет и намек на уничижительный оттенок отсталости, а удаленность от центров цивилизации воспринимается как достоинство. Формируется представление об определенном культурном пространстве, которое воспринимается как потенциал для развития государства, локальных культурных центров, бизнеса. Да, здесь много субъективности, много местной мифологии, гипертрофированности. С одной стороны, интуитивная тяга к сохранению своего, родного, а с другой – желание «присвоить» себе «другие берега». Интересно, что, создавая в Ярославле образ «своей» Европы и даже «своего» мира в целом, ярославцы стремятся отгородиться от московского, столичного [4].

В связи с этим нельзя не отметить повышение градуса ироничного отношения ярославцев к данному «простоличному» образу Ярослава Мудрого.

Когда в 2015 году правлением Городского фонда содействия развитию Ярославля было принято решение о проведении конкурса дизайн-проектов по благоустройству площади Богоявления, первый этап выиграл проект Круглова, Киселева, Тихонова, где скульптурное изображение Красного коня является визуальной доминантой площади. Цитируем из пояснительной записки авторов проекта: «Конь символизирует интеллект, мудрость, свет, динами-

ческую силу, проворство, быстроту мысли, бег времени. Конь – это символ верности и в то же время – неукротимой свободы, бесстрашия, воинской доблести и славы. Красный – как синоним красоты. А дальше забавно... Конь может стать завершающим звеном в истории об основании Ярославля. Медведь есть, Ярослав есть, а вот его верного коня нет» [5]. Отметим, что «красный цвет связан с архетипом огня, а «огонь символизирует бесконечную подвижность формы и непостоянство. Будучи силой, способной разрушить любые формы, но вместе с тем принести ощущение и обновление, огонь становится символом исторических преобразований и обновления» [6, с. 114].

Скульптурная композиция «Троица Святая Живоначальная» (скульптор Н. Мухин) – ещё один памятник, важный для рассмотрения в русле заявленной нами проблематики. Композиция установлена на Стрелке г. Ярославля в 1995 году. Памятник ярко демонстрирует не только код скульптуры как вида искусства, но и код культуры: код религиозный, идеологический, политический, социальный...

В статье не будем делать акцент на истории установки скульптурного памятника, на обсуждениях, связанных с разрушением религиозного многовекового канона, на принципиальной невозможности изображения Бога в трехмерном пространстве, в скульптуре.

Принципиально важно отметить, что «Троица» Н. Мухина – это своеобразный символ эпохи первой половины 90-х гг., эпохи очередной великой трансформации страны. И если за 10 лет начала советской власти наша страна из глубоко религиозной «превратилась» в глубоко атеистическую, то в 90-х процесс пошел в обратном направлении и с той же чудовищной скоростью. В политике, в искусстве стало модным демонстрировать знаки духовности, знаки религиозности... Можно предположить, что в наше сегодняшнее время, время, когда границы светскости, религиозности, коммерциализации, политики практически отсутствуют, установку такого противоречивого памятника мы бы даже не заметили.

С одной стороны, при оценке прагматических отношений возникает ситуация, когда мы выбор среды можем связывать со стремлением к преодолению (иногда «преодоление» равно «разрушению») канона как доказательства развития культуры, где объект становится символом хронотопа. Так, Андрей Рублев в своей иконо-

писной «Троице» выходит за рамки буквального прочтения и создает образ глубоко символический. Прагматическая задача Андрея Рублева и Николая Мухина служит для достижения одной цели – через созерцание образа Троицы к формированию духовной жизни, преобразению России, к духовному возрождению, единению, ибо время создания образа новозаветной Троицы связано с ситуацией преобразования хронотопа. Это и «рубежное» время начала XV века, и «рубежное» время 90-е гг. XX века в России.

Интересным представляется тот факт, что памятник, установленный на месте уничтоженного в 1931 году в Ярославле Успенского собора, задумывался автором в 90-е гг. XX века как «молитва» о возрождении утерянного храма, как знак собора, как надежда на его возрождение.

Такая интерпретация допускает, особенно с учетом восстановленного относительно недавно на этом месте Успенского собора, понимание знаковой сущности объекта в контексте восприятия символики здания храма как престола. Тогда все пространство вокруг храма приобретает священную коннотацию, куда органично вписывается пространственно-скульптурная композиция древнерусской иконы. Органично, если не задумываться, что скульптура находится на юго-западе от собора, а место престола, следовательно, алтарной части, как известно, на востоке.

С другой стороны, сегодня рядом с отстроеным собором такая иконописная цитата выглядит довольно странно. Ибо контекст восприятия скульптурной композиции связан с языком современного города, с языком городской среды.

И мы наблюдаем «сбой» в ситуации семиозиса, так как обозначаемое для большинства участников прагматических отношений недоступно или доступно в другой знаковой сущности (т. е. равно религиозной скульптуре в городской среде воспринимается как знак историко-культурной среды города). Это не мешает воспринимать скульптуру Н. Мухина в контексте языческих кодов (например, элементы жертвоприношений – ритуал «бросания» денег в жертвенную чашу), в контексте кодов массовой культуры (например, фотографии на фоне скульптуры и даже фотографии с человеком, сидящим в жертвенной чаше).

Третий памятник, выбранный нами в аспекте взаимодействия *личность – культура – политика – история*, – памятник Александру

II в сквере на Мукомольном переулке. Известно, что памятник Александру II (скульптор А. М. Опекушин) в 1911 году был установлен в Рыбинске (Ярославская область) в честь 50-летия отмены крепостного права. Но в советское время этот памятник был утоплен в Волге, а на этом месте был поставлен памятник, естественно памятник В. Ленину. В 1911 году в селе Вятское (Ярославская область) был установлен бюст Александра II работы А. М. Опекушина. В 1918 году бюст императора был снят, а на его месте позднее установлен бюст Карла Маркса. В мае 2008 года скульптура Александра II, выполненная тутаявским скульптором Вс. Алаевым по сохранившимся фотографиям оригинала А. М. Опекушина, была восстановлена в селе Вятское на прежнем месте.

В 2015 году памятник Александру II был установлен в Дмитриевском сквере города Ярославля. Визуальной доминантой Дмитриевского сквера является Церковь Димитрия Солунского. Возникает вопрос: зачем в ярославском районе нужны в наше время два памятника Александру II? Один памятник уже есть в селе Вятское. По разработанному проекту на этом месте мог находиться памятник «Предпринимателям-меценатам и благотворителям Ярославской земли», однако в последний момент решение было пересмотрено. Ожидалось, что на этом месте появится скульптурное изображение ярославского купца (изображение исторически конкретное или обобщенный образ). Парадоксально, но город Ярославль, который позиционирует себя как купеческий, долгое время игнорировал купца и промышленника в своей визуальной антропоцентрической доминанте.

Ещё одна тенденция настораживает: скульптурные композиции часто появляются в последнее время спонтанно и по воле узкопрофессиональных сообществ. Памятник императору Александру II установлен в честь ознаменования 150-летней годовщины со дня основания в бывшей российской империи государственного института судебных приставов. Установлен по частной инициативе уже нынешних судебных приставов. Появление памятника в данном месте не имеет никакой исторической, социальной или культурной связи ни с местом, ни с городом. Необоснованная установка объектов монументального искусства в историческом центре может и уже сказывается негативно на культурно-исторической среде города.

Но есть и положительная коннотация. Обращение к прошлому (к визуальным маркерам прошлых социокультурных периодов) может служить примером моделирующего фактора создания визуальной доминанты и продиктовано многими причинами. «Во-первых, достаточно лишь пунктирно обозначить доминантные моменты, чтобы сознание реципиента восполнило картину до целого и активизировало весь шлейф культурных ассоциаций, включая эмоционально-оценочные коннотации, которые, как правило, будучи связаны с ностальгическим планом, имеют позитивный смысл. Во-вторых, история статусно принадлежит к “высокой” культуре, и обращение к ней может придать формирующемуся тексту городского пространства значительность, убедительность» [6, с. 153]. Отмечаем, что «смещение пространства и времени в план прошлого – одна из черт постмодернистской эстетики – осуществляется путем погружения объекта в атмосферу другой эпохи и путем стилизации под артефакт старины» [6, с. 154].

Заключение. Резюме о принципе антропоцентризма в визуальном ряде (скульптуре) как маркера истории. По мысли Ю. М. Лотмана, человек, погруженный в культурное пространство, неизбежно создает вокруг себя организованную пространственно-временную среду, где пространство существует, наделяется жизненным ритмом в силу взаимной соотнесенности наполняющих его вещей. Человек, находясь в нем, «сканирует» окружающее пространство и «читает» его по вещным знакам [7, с. 9–22].

Город и человек есть реальность и изображение одновременности. Такими доминантными точками соприкосновения в заявленном визуальном диалоге «человек – городской текст» в нашем исследовании являются антропоморфные изображения в городской среде (скульптура). И именно они, в первую очередь, несут на себе особенности семантической нагрузки, связанной с историческими перемнами.

Расположение неоднозначных по своему решению скульптурных объектов в историческом месте города, их современное оформление, где прослеживается взаимодействие традиций и новаторства, позволяют считать, что текст города Ярославля характеризуется определенной двойственностью во временном и культурном отношении. Здесь двойственность, как временных категорий – прошлого и будущего, так и культурных – традиций и новаторства, вы-

ражена на уровне их слияния. Именно эта двойственность и противоречивость на стыке времен и процессов культуры способствует формированию образа города как места слияния прошлого и будущего, традиций и новаторства.

И именно понимание – чтение этих смыслов и целей, воплощенных в определенной пространственности города, на стыке прошлого и повседневности, будет определять будущее прочтение исторического города.

Библиографический список

1. Исторический город русской провинции как культурный универсум : учебное пособие / научн. ред. Т. С. Злотникова, М. В. Новиков, Н. А. Дидковская, Т. И. Ерохина. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. 536 с.

2. Лопатин Н. Е. Архитектурная доминанта: обобщение знаний и формирование теории проектирования // Архитектон: известия вузов. 2009. № 26. URL: http://archvuz.ru/2009_2/5/ (дата обращения: 01.06.2020).

3. Памятник Ярославу Мудрому. URL: http://www.101hotels.ru/main/cities/yaroslavl/points/monuments/yaroslavu_mudromu (дата обращения: 03.06.20).

4. Старшова А. П. Персонологический подход в исследовании бренда города (на материале конкурса на бренд г. Ярославля 2012 г.) // Вопросы культурологии. Научно-практический и методический журнал. 2013. № 7. С. 25–32

5. Старшова А. П. Антропоцентризм визуальной доминанты исторического центра Ярославля // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 355–359.

6. Ежова Е. Н. Пространство и время в медиарекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2009. 176 с.

7. Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 2. 480 с.

References

1. *Istoricheskii gorod russkoi provintsii kak kul'turnyi universum* [Historical city of the Russian province as a cultural universe]; edit. by T. S. Zlotnikova, M. V. Novikov, N. A. Didkovskaia, T. I. Erokhina. Iaroslavl', Izd-vo IaGPU, 2010. 536 p. (In Russ.)

2. Lopatin N. E. Architectural dominant: generalization of knowledge and the formation of design theory. *Arhitekton: izvestija vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 2009, no 26. (In Russ.) Available at: http://archvuz.ru/2009_2/5/ (accessed 01.06.2020).

3. *Pamjatnik Jaroslavu Mudromu* [Monument to Yaroslav the Wise]. Available at: http://www.101hotels.ru/main/cities/yaroslavl/points/monuments/yaroslavu_mudromu (accessed 03.06.20).

4. Starshova A. P. Personologichesky approach in a city brand research (on competition material on a brand of Yaroslavl 2012). *Voprosy kul'turologii. Nauchno-prakticheskij i metodicheskij zhurnal* [Issues of Cultural Studies], 2013, no. 7, pp. 25–32

5. Starshova A. P. Anthropocentrism of the visual dominant of the historical center of Yaroslavl. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, no. 6. pp. 355–359.

6. Ezhova E. N. *Prostranstvo i vremja v mediareklamoj kartine mira* [Space and time in the media advertising picture of the world]. Moscow, Ileksa Publ., Stavropol': Izd-vo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. 176 p. (In Russ.)

7. Lotman Y. M. Izbrannye stat'i [Featured articles] in 3 vol. Of vol. 2. Tallin: Aleksandra, 1992 pp. 480 p. (In Est.)